

Шэнь Инчжоу был почти на голову выше него, и это давящее ощущение от нависшей над ним чёрной фигуры было почти физиологическим!

Но Е Сюймэн, уже ослепленный гневом и чувством миссии «рыцаря в сияющих доспехах», полностью проигнорировал эту огромную разницу!

Ему нужно было смотреть противнику прямо в глаза, чтобы утратить его!

Ему нужно было заставить этого противного, высокомерного и холодного типа увидеть его гнев!

И тогда, под ошеломлёнными взглядами всех зевак, Е Сюймэн совершил безрассудный поступок, способный потрясти весь пекинский высший свет.

Он резко цыпочках приподнялся на носочках.

Быстро протянув правую руку, он крепко ухватил Шэнь Инчжоу за воротник его дорогой рубашки.

Из всех сил, яростно и грубо рванув его вниз!

— Кхм!

От этого неожиданного движения Шэнь Инчжоу был вынужден слегка податься вперед, поневоле сократив разницу в росте между ними.

Из-за этого рывка несколько прядей его тщательно уложенных волос растрепались и упали на лоб. Когда они скользнули по внезапно сузившимся персиковым глазам, стало ощутимо, как от этих прядей веет пугающим холодом!

Окружающий воздух мгновенно застыл.

Среди зевак кто-то узнал в Шэнь Инчжоу единственного сына топ-олигарха пекинского круга и будущего наследника корпорации Хуаньюй, и невольно мысленно покрылся холодным потом из-за безрассудного поступка Е Сюймэна.

Е Сюймэну удалось успешно и ненадолго создать это практически несуществующее ощущение утраты.

Он мёртвой хваткой вцепился в воротник Шэнь Инчжоу, костяшки его пальцев побелели от напряжения, а на тыльной стороне ладони слегка вздулись мелкие кровеносные сосуды.

Его упрямая голова была высоко задрана, грудь тяжело вздымалась, а бледные щеки залил багнец гнева.

Блестящие щенячьи глаза намертво впились в глаза Шэнь Инчжоу, находившиеся так близко и уже бушующие штормом.

— Извинись! Немедленно! Сейчас же! Извинись перед Вэйвэй! — с отчаянной решимостью выдавил он сквозь зубы дрожащим от злости голосом.

Стоило ему это произнести, как все в коридоре шумно втянули воздух и принялись перешёптываться и ожесточённо спорить.

— Как он смеет... Больше не хочет жить в Пекине?

— Тц-тц-тц... Ему конец!

В этот момент время словно замерло на паузе.

Поза Шэнь Инчжоу, вынужденного слегка податься вперед, продлилась лишь самую малую долю секунды.

Он не стал сразу вырывать руку из мертвой хватки на своем воротнике, лишь опустил глаза, и его ледяной взгляд точно упал на слегка перекошенное от гнева и напряжения лицо Е Сюймэна.

Буря в его глазах внезапно улеглась, сменившись еще более глубокой и пугающей мертвой тишиной.

В этом взгляде не было ни гнева, ни удивления — лишь оценка добычи, которая безрассудно и бессмысленно вторглась в чужие владения и вот-вот будет растерта в порошок.

Его взгляд скользнул по широко раскрытым щенячьим глазам Е Сюймэна;

Пробежал по нежно-розовым, влажным губам, которые от сильного напряжения слегка подрагивали, будучи плотно сжатыми;

Наконец, вернулся к тонким пальцам, вцепившимся в его воротник.

От этого взгляда Е Сюймэна пробрало до костей!

Пальцы, сжимавшие воротник, неконтролируемо задрожали, и первобытный страх живого

существа перед высшим хищником мгновенно пробежал по его спине.

Мелкий холодный пот внезапно выступил у него на лбу, и прежняя безумная ярость вмиг угасла под этим абсолютным взглядом смерти.

Его охватило внутреннее смятение, захотелось отступить.

Низкое давление, исходившее от Шэнь Инчжоу, тяжёлым грузом легло на плечи Е Сюймэна, едва не лишая его дыхания.

Он... он, кажется, и вправду связался с невероятно ужасным существом...

Эта мысль, возникшая сама собой, заставила его ослабить хватку на воротнике.

Но... но Вэйвэй ведь позади него!

Она такая хрупкая, её обижают, а она может только молча глотать обиды и страдать!

Он не может дать заднюю!

Ни в коем случае!

Мучительная нерешимость, разрывавшая Е Сюймэна на части, почти валила его с ног.

Он храбрился через силу, стараясь сохранить на лице остатки еще не до конца разрушенного сердитого выражения.

Однако ярость в его глазах давно угасла, оставив лишь показное молодечество и нескрываемое напряжение.

— Пока я еще настроен миролюбиво, лучше извинись, и на этом закончим, а не то я... я...

Тонкие губы Шэнь Инчжоу наконец шевельнулись. Никаких эмоций, ни единого лишнего звука — лишь леденящая душу мощь абсолютного контроля:

— И. ЧТО. ЖЕ. ТЫ. СДЕЛАЕШЬ?

Сердце Е Сюймэна судорожно сжалось от этого пугающе ровного тона.

Он открыл рот, собираясь бросить пару угроз, но опасный импульс, исходивший от противника, мгновенно пресек все его попытки.

Провал... Ни вперед, ни назад...

Заикаясь и испуганно переводя взгляд, он не смел больше смотреть в ледяные глаза Шэнь Инчжоу, и его растерянные глаза уставились на жесткий подбородок противника:

— Я... да я... я же...

На самом деле в голове у Е Сюймэна была абсолютная пустота, и все пришедшие на ум угрозы казались такими жалкими и нелепыми перед лицом мощной ауры оппонента.

Позади него Бай Вэйвэй вовремя издала всхлип с нотками плача.

Этот слабый звук несомненно влил дозу живительного адреналина в окутанного страхом Е Сюймэна!

Богиня смотрит на него! Она ждет, пока он ее защитит!

Каким бы трусом ни был Е Сюймэн, он не мог ударить в грязь лицом перед любимой девушкой!

— Я врежу тебе! — исторг он из горла предупреждение, собрав последние силы.

В тот самый момент, когда этот отчаянный крик вырвался из его груди, он поднял руку, немного онемевшую от страха.

Воспользовавшись преимуществом высоты на цыпочках, он быстро сжал кулак и изо всех сил обрушил его на красивое, но мертвенно-холодное лицо Шэнь Инчжоу!

Цель: высокий мостик носа!

— Бам!

Исключительно глухой звук удара, сопровождаемый столкновением плоти, внезапно разорвал тишину!

Напряженная атмосфера заставила время остановиться.

Кулак Е Сюймэна оказался накрепко зажат в более крупной ладони Шэнь Инчжоу!

От чудовищного толчка в костяшках пальцев отчетливо отдало болью.

Он недоверчиво вытаращил свои щенячьи глаза, а рот сам собой сложился в букву О.

Весь мир вокруг словно затих.

Исчезли даже всхлипывания Бай Вэйвэй — остались лишь тяжелое дыхание самого Е Сюймэна и бешеная барабанная дробь ударов сердца у него в ушах.

Он ошеломленно смотрел на собственный кулак, который намертво сжимал пропитанный смертоносной аурой Шэнь Инчжоу, чей полный разрушения взгляд сейчас отливал багрянцем.

Е Сюймэна словно молнией поразило!

Его тело будто околдовали заклинанием: он так и замер в этой нелепой позе с занесенным кулаком, не в силах пошевелиться.

Опасная аура от самых пяток волной ударила Е Сюймэну в самую макушку!

Конец.

Ему полный конец!!!

Страх полностью завладел им, конечности вмиг оледенели, а лицо смертельно побледнело!

Уголки губ Шэнь Инчжоу внезапно, с пугающей медлительностью, изогнулись в абсолютно безжизненной улыбке.

— Мелкий, не лучше ли тебе прямо сейчас обдумать свои последние слова? — наклонившись к самому уху Е Сюймэна, низким, подобным ангелу смерти голосом подсказал он.

<http://bllate.org/book/19437/1904444>